

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612я43+63.3(2)534-68я43
А57

Редакционная коллегия:

В.И. Голдин (президент Ассоциации, гл. ред.),
С.Н. Полторак (вице-президент Ассоциации),
Т.И. Трошина (ученый секретарь Ассоциации),
А.В. Силин (секретарь Ассоциации)

**Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в Рос-
сии.** Вып. 4–5: Гражданская война в России: история и современ-
ность, память и уроки / ред. кол.: В.И. Голдин и др.; Сев. (Арктич.)
федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2021. –
291 с. – Текст: электронный.
ISBN 978-5-261-01535-2

Альманах содержит статьи и материалы, посвященные актуаль-
ным проблемам истории Гражданской войны в России, ее историче-
ским урокам и современному изучению, исторической и культурной
памяти об этой эпохе.

Издание предназначено для специалистов и всех интересующихся
проблемами Гражданской войны в России и ее изучения.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612я43+63.3(2)534-68я43

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01535-2

© Голдин В.И., составление, 2021
© Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2021

Зяц Н.А.

**Необходимость контррецензии.
Отклик на статью В.П. Булдакова
«Плоды методологической беспомощности.
О книге А.В. Ганина «Семь «почему» российской
гражданской войны»**

Булдаков В.П. Плоды методологической беспомощности. О книге А.В. Ганина «Семь «почему» российской гражданской войны» (М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018 // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2019. № 1 (49). С. 125–141.

Одной из самых актуальных и востребованных у широкой публики исторических тем является история Российской революции и Гражданской войны. Несмотря на ее широкую популярность, трудно сказать, что объективные исторические знания об этом периоде повсеместно распространены. Утвердившаяся за постсоветские годы конспирология и мифология до сих пор во многом остаются в массовом сознании, не избалованном научно-популярными изданиями по теме. Однако недавно вышла книга «Семь «почему» российской Гражданской войны» известного историка А.В. Ганина, который пытается исправить эту ситуацию¹. Автор книги – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, один из лучших отечественных специалистов по истории Гражданской войны. По его словам, осознавая нынешние проблемы популяризации истории, он поставил перед собой задачу поделиться с широкой публикой «многоаспектным представлением о событиях Гражданской войны», приобретенным за годы изучения темы, с акцентом на военно-политических сюжетах. У автора есть такая возможность – А.В. Ганин является одним из наиболее активно работающих исследователей этой темы, спе-

---

* Мнение автора может не совпадать с мнением редколлегии.

¹ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018.

циалистом по истории Гражданской войны, офицерскому корпусу, казачеству, кадрам Генерального штаба. Перу Ганина принадлежит ряд книг, в том числе два объемных биографических справочника и значительное количество статей. Список публикаций можно найти на сайте А.В. Ганина: <http://orenbkazak.narod.ru/publ.htm>

Название книги дано по количеству глав. Они посвящены следующим сюжетам: 1. Положение офицерского корпуса после революции и в ходе Гражданской войны; 2. Роль и настроения казачества; 3. Перспективы эсеровской альтернативы на примере борьбы эсеров с Колчаком; 4. Причины поражения Колчака; 5. Роль спецслужб в годы войны; 6. Система заложничества членов семей военспецов как исторический миф; 7. Причины победы Красной армии. В оставшиеся 400 страниц (почти половина книги) вынесены приложения и научно-справочный аппарат.

Нетрудно заметить, что подбор тем отличается разноплановостью. Первая глава, представляющая собой, по сути, отдельное монографическое исследование, выполнена на высоком научном уровне, но для научно-популярного издания занимает непропорционально большое место. Вторая глава концентрируется на военной роли казачества, в меньшей степени касаясь его политической роли. Кроме того, практически не рассматривается феномен красного казачества. Главы 3 и 6 посвящены более частным сюжетам. Остальные главы представляют собой обзорные очерки по затрагиваемым вопросам.

Разумеется, как формат подобного издания, так и его содержание, цель и воплощение заслуживают внимания академической науки, с которой автор отчасти полемизирует в предисловии, не без резона упрекая ее в том, что она не стремится ответить на читательский запрос и почти не занимается популяризаторской деятельностью. На книгу уже откликнулись известные специалисты по истории Гражданской войны в России доктора исторических наук А.В. Посадский и А.С. Пученков¹, давшие ей высокую оценку в своих рецензиях.

В журнале «Известия Тверского государственного университета» увидела свет и еще одна рецензия, написанная доктором

---

¹ *Посадский А.В.* Новая книга о Гражданской // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 160–170; *Пученков А.С.* От Сибири до Крыма... Обреченность белых? // Российская история. 2018. № 4. С. 204–207.

исторических наук В.П. Булдаковым¹. Булдаков – также известный историк и специалист по революции 1917 г., автор ряда научных статей и исследований, среди которых объемистый труд «Красная смута»², одна из немногих попыток в постсоветской науке дать в развернутой форме новую концептуальную схему того конфликта.

Однако его рецензия несколько не соответствует научному уровню, а даже скорее наоборот – только вводит в заблуждение читателя, не отвечая нормам исторической критики, что и вызвало написание нашей контррецензии. Отличительной особенностью отзыва Булдакова является его ярко провокационный, обвинительный тон и пренебрежительная оценка книги Ганина, не подтвержденная не только приведенными историческими фактами, но даже просто достойными аргументами. Текст переполнен словесными придирками, надуманными обвинениями и неверными утверждениями, которые противоречат не только тексту рассматриваемой книги, но и реальной истории Гражданской войны. Чтобы не быть голословным, далее я рассмотрю эти примеры подробнее.

Почти с самого начала рецензент фактически обвинил А.В. Ганина в том, что тот злоупотребляет архивными ссылками. В итоге то, что книга написана на основе обширного историографического и документального материала, собранного на основе многолетних научных трудов автора, Булдаков счел не особенно важным: «Дело в том, что некоторые нынешние соискатели ученых степеней видят в неперменных архивных ссылках некое ритуальное сопровождение текстов своих диссертаций. Напротив, газетный материал, способный показать Гражданскую войну изнутри, в большей или меньшей степени игнорируется. Похоже, инерция такого наукообразия сказалась и в данном случае. Впрочем, в рецензируемой книге представлены по преимуществу документы лишь двух российских архивов – РГВА и ГАРФа. Остальные, видимо, не понадобились; ссылок на газеты вообще не видно. В общем, несмотря на обещания, источниковая база оказывается довольно однообразной». И это Булдаков говорит про 1918 примечаний приблизи-

---

¹ Булдаков В.П. Плоды методологической беспомощности. О книге А.В. Ганина «Семь «почему» российской Гражданской войны» (М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018 // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2019. № 1(49). С. 125–141.

² Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М., 2010.

тельно на 100 страницах, которые содержат ссылки на документы 27 архивов, включая архивы России, Украины, Армении, Грузии, Литвы, Латвии, Польши, США и Франции.

Да и как может быть иначе? Ведь книга написана на основе многолетних и скрупулезных исследований автора, осуществлявшихся на протяжении последних двадцати лет. Так, значительная часть первой главы, которая рассказывает о положении бывших офицеров, оказавшихся на службе в национальных армиях, возникших после распада Российской империи, построена именно на зарубежных архивных документах и вводит в научный оборот новые, до этого неизвестные данные. Ряд найденных Ганиным документов опубликован в приложениях, а также анализируется в основной части книги. Среди них военные отчеты, документы делопроизводства Красной и белых армий, документы личного происхождения, включая выявленную Ганиным в Гуверовском архиве в США доселе неизвестную заключительную часть знаменитого дневника генерала А.П. Будберга. Последнюю Булдаков пренебрежительно трактует как «в сущности, всего лишь концовку его давно опубликованных записей, содержащих бесконечную череду обличений внутренних пороков белогвардейцев». И это – о важнейшем историческом источнике по теме Гражданской войны на Востоке России. Одна только эта претензия дает яркое представление об уровне аргументации автора.

Но, пожалуй, главное из обвинений Булдакова, регулярно повторяющееся в рецензии, состоит в том, что в труде Ганина якобы «победы и поражения, как белых, так и красных связываются именно с устремлениями военных элит». Подобное впечатление он вынес из тематики первой главы, в которой подробнейшим образом рассмотрено положение офицерского корпуса после революции. Между тем такая оценка не имеет ничего общего с выводами Ганина. Последний раскрывает причины победы красных и поражения белых в основном в заключительной главе книги. В ней подробно показано, что РККА победила на основе выдающегося труда советского руководства, энергии, сплоченности советского лагеря, его перехода к принципам тотальной войны, широкого набора средств от агитации до репрессий, а главное – тесной связи руководства страны с военным строительством. Особенно четко это видно из выводов последней главы: «Достаточно отметить, что красные превосходили своих противников практически во всем: от численности армии и масштабов заготовок для нее до качества

системы учета военных специалистов, количества выпущенных листовок и числа расстрелянных врагов. Фатальные ошибки белых лишь усиливали этот разрыв. Неудивительно, что новая сила в итоге и одержала верх» (С. 433).

Глава об офицерстве, представляющая собой фактически первое за долгие годы исследование, основанное на широком историографическом и документальном материале, чрезвычайно интересна и значима. Это, пожалуй, этапное для данной темы, исследование Булдаков оценивает максимально уничижительно, лишь как скучную статистику: «...требуются навыки культурно-антропологического и психосоциального исследования. Ганин, напротив, отдает приоритет «объективной» статистике. Причем внушительный материал излагается им настолько скучно, что «популярный» читатель вряд ли разберется в том, с кем было офицерство и могли ли его отчаянные метания сказаться на итогах Гражданской войны». На наш взгляд, Булдаков сознательно дезинформирует читателя.

Впрочем, возможно, что рецензент просто не читал внимательно книгу, которую разбирает – во всяком случае, регулярно создается именно такое впечатление. Иначе трудно объяснить абсурдность обвинений Булдакова и несоответствие их реальному тексту книги Ганина. Например, Булдаков часто упрекает Ганина в приверженности конспирологии: «Почему-то Ганин особо выделяет в борьбе красных и белых роль спецслужб. Но на этот счет также можно дать простой ответ: откуда было им взяться, да и могли ли они вести привычную планомерную работу в хаотичных условиях? Как бы то ни было, мода на «тайную» составляющую побед и поражений Гражданской войны в некоторых работах вполне сложилась. У Ганина, вероятно, «свои» воззрения на роль спецслужб, вполне аналогичные взглядам А.А. Здановича, которого он по понятным причинам (генерал!) бесконечно цитирует».

Между тем, А.В. Ганин напротив, категорически выступает против конспирологических теорий в истории и именно о слабости спецслужб того периода и пишет в выводах к главе: «Итоги борьбы спецслужб в период Гражданской войны оказались неутешительны для каждой из сторон. Этот период был, образно выражаясь, детством отечественным спецслужб. Спецслужбы красных и белых находились еще на стадии своего зарождения и становления, профессионализм их сотрудников был невелик... Каждая из сторон имела свои успехи и провалы, однако определяющую роль в победе большевиков сыграли отсутствие у них шаблонности, но-

визна мышления, способность и готовность учиться, в том числе на собственных ошибках, воспринимать и перерабатывать новые идеи. Закостеневшие в традиционализме белые оказались на это не способны» (С. 372, 374). Как видим, никакой конспирологии здесь нет.

Далее Булдаков упрекает А.В. Ганина в отсутствии освещения роли крестьянства и игнорировании классической работы В.В. Кондрашина «Крестьянство России в Гражданской войне»¹. Однако она в книге упоминается под сноской 1313 и именно в контексте освещения позиции крестьянства: «Стоит отметить, что значительной части крестьянства Красная армия казалась своей, обеспечивающей защиту крестьянских интересов (особенно в связи с непосредственной угрозой прихода белых и возвращения помещиков)» (С. 409). Само крестьянство действительно не является объектом пристального исследования, что объясняется тематикой книги и сферой интересов автора. Далее Булдаков, упрекая Ганина за косноязычие, приводит... цитату из текста современника событий, генерала Д.В. Филатьева, проявляя элементарную невнимательность.

Но что самое поразительное, регулярно упрекая Ганина в том, что он якобы связывает победы и поражения белых и красных с действиями военных элит, Булдаков к финалу рецензии сам это делает. Почти в самом конце он бросает небрежную ремарку: «Строго говоря, вся Гражданская война оказалась своеобразным противостоянием неизбежных «слабостей» старых и новых элит России. Именно в этом состояла ее основная особенность, упорно не замечаемая современными исследователями». Как видим, рецензент противоречит самому себе, что является уже верхом абсурда.

Чтобы не казаться предвзятым, отмечу, что отдельные претензии Булдакова нам кажутся справедливыми. Он привел несколько примеров неудачных фраз из книги, резонно отметил, что тему «третьего пути» левых социалистов, противостоящих большевикам и военной диктатуре белых, нельзя распространять на ограниченный эпизод попытки антиколчаковского сопротивления со стороны Комуча, выразил сомнение по поводу объективности находящегося в приложении доклада полковника Сибирской армии Рогуля, упрекавшего Комуч едва ли не в сознательном оставлении военного имущества красным. А.В. Ганин действительно отлича-

---

¹ *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.

ется заметным антиэсеровским настроем: активно критикуя Самарское правительство, он не уделяет внимания критике недостатков Сибирского правительства.

Кроме того, бесполезным является следующее замечание Булдакова: «В конечном счете Ганину пришлось держать ответ на решающий вопрос: почему победила Красная армия? Между тем вопрос заведомо некорректен. Следовало бы спросить: Почему победил большевизм? Чьи тылы в широком смысле слова были прочнее? Почему? И здесь дело, конечно, не просто в материальных, финансовых и людских ресурсах. Хотя Ганин уверяет, что его подход к истории Гражданской войны является «военно-политическим», идейно-политический аспект противостояния белых и красных не получил у него убедительного освещения».

Действительно, уделив целую главу причинам победы Красной армии, А.В. Ганин подробно описал организацию советских военных сил, ее преимущества по части дисциплины, использования ресурсов, мобилизации и воспитания военных и партийных кадров, идеологической обработки, выработки системы репрессий и поощрений, сплочению и улучшению работоспособности военного тыла, энергичной деятельности лидеров большевиков... Но он не обратил внимания читателя на то, что подобная масштабная и беспрецедентная реорганизация страны была бы невозможна без такого массового ресурса как коммунистическая партия, которая в итоге стала кадровым резервом для тыла, армии и промышленности, скрепляющим воедино всю советскую политическую систему. Данный вопрос о том, каким образом большевистская идея смогла распространить свое влияние на значительные массы людей, обеспечив в итоге себе победу, действительно интересен и важен. Но в то же время он лежит вне сферы интересов автора, занимающегося в основном военно-исторической, а не социально-политической составляющей этого периода.

Отметим, что убедительного ответа на вопрос «почему победил большевизм?» не дал и сам Булдаков – несмотря на неоднократные попытки развернуть свою концепцию в ряде сочинений. Не отвечает он на это и в самой рецензии, а некоторые его рассуждения о причинах победы красных выглядят совершенно нелепо. «В конечном счете, чаша весов Гражданской войны склонялась в ту или иную сторону подчас под воздействием невидимой борьбы внутри сознания и психики обычных людей», – утверждает Булдаков. В другом месте он заявляет: «Гражданская война носила характер

системно преобразующей синергетики под знаком искоренения всех «чужих». Для солдатских масс (и не только их) это было связано прежде всего с избавлением от старой армейской дисциплины и ее носителей. На этом фоне связывать основные результаты Гражданской войны с действиями – удачными, неудачными, бесполезными – офицерского корпуса, оставшегося от опостылевшей мировой войны, как-то сомнительно». Что означают эти туманные строки о синергетике и психике? Красные и белые армии вовсе не сложились сами собой под логикой процесса, наоборот, их создание было результатом организованной политики – в том числе и офицерства, которое напрямую создавало белые армии и активно участвовало в создании армии Красной. То, как это происходило, подробно и ясно и показано А.В. Ганиным.

При этом Булдакова отличает еще и поверхностное знание самой темы Гражданской войны. Это видно из многочисленных ошибок, которыми пестрит его текст. Так, он пишет: «Относительно позиции казачества также все не столь сложно: в целом оно хотело сохранить свои привилегии, по мере возможностей отгородившись от «русской» Гражданской войны. В большинстве своем представители этого сословия, объявившие себя в 1917 г. «нацией», воевать не хотели и брались за оружие скорее в видах пассивного противодействия «крайностям» большевизма». Хотя Булдаков прав в том, что казачество отличалось значительной автономностью и приверженностью своим интересам, на самом деле на позицию казаков принципиально влияла позиция их элиты, т.е. того же офицерства, которое вовсе не собиралось отгораживаться от гражданской войны. Наоборот – именно казачье офицерство стало авангардом первых очагов антибольшевистского сопротивления после Октября в Донском, Оренбургском, Амурском и Забайкальском войске, выдвинув таких лидеров белого движения как Дутов, Семенов, Гамов и др. Замечание о том, что казаки будто бы объявили себя нацией, вообще неисторично. В 1917 г. такого просто не было. Похоже, рецензент перепутал Гражданскую войну со Второй мировой.

Непонятно также, почему Булдаков решил, будто офицеры военного времени были более непримиримы к большевикам, чем кадровые: «...оставаясь менее подготовленными к руководству военными действиями, они были более устойчивы в своем неприятии большевизма. Было среди них и немало молодежи, отчаянно рвавшейся в бой с «предателями-большевиками». Скорее как раз наобо-

рот – кадровые офицеры как носители устойчивого офицерского мировоззрения, пропитанные дореволюционными монархическими традициями, были настроены к большевикам хуже, чем пестрая и разношерстная группа офицеров военного времени, набранных в основном из интеллигенции и лиц свободных профессий. Другое дело, что сильно сократившееся в годы Первой мировой войны кадровое офицерство не могло стать основой белого движения – потому-то в него и шли наиболее непримиримые из корпуса «новых» офицеров. Все это подробно описано в работе Ганина.

После этого неудивительно, что В.П. Булдаков позволяет себе совершенно наивные размышления: «...можно ли было в принципе эффективно управлять боевыми действиями в Гражданскую войну «из штабов»? Сомнительно, чтобы люди, перегруженные опытом «правильных» войн, могли успешно адаптироваться к непредсказуемым коллизиям принципиально иной войны. Характерно, что погубили колчаковцев не столько регулярные красные части, сколько сибирские партизаны, не говоря уже о сомнительной помощи чехословаков и союзников». Рассуждения о том, что сибирские партизаны не просто подорвали тыл, а прямо погубили армию Колчака, что помощь чехословаков и союзников была незначительна и уж тем более, что воевать можно без штабов – псевдоисторичны до нелепости. Именно они, а не книга Ганина, как заявляет Булдаков, несут на себе «печать устаревших и ложных концепций».

В другом месте Булдаков заявляет: «Наивно думать, что в российской «красной смуте» мог кто-то победить чисто вооруженным путем, кто-то кого-то «переиграть». Побеждала сила обычая и традиции, вписанная в сознание «пассивного» большинства населения». О каком пассивном сознании может идти речь в период массового хаоса и развала революционной страны, где каждое действие могло вызвать бунт? Почему пассивное сознание не победило у белых? Они не соответствовали традициям и обычаям страны так, как красные? И разве победа в войне достигается не на поле боя именно вооруженным путем? Эти туманные фразы являются всего лишь отражением пропагандируемой Булдаковым теории о «психосоциальной» роли революционных масс, подверженных традициям жестокого подчинения и деспотического обычая, не подтвержденной, однако, ни одним фактом и ссылкой на исследования по психологии масс и культурологии – в отсутствие которых он вдобавок упрекает именно Ганина!

Поэтому вполне ожидаемо, что в середине текста Булдаков в привычной манере, которой отмечены всего его труды, вдруг сбивается с текста рецензии на перечисление отдельных, разрозненных фактов из того времени, сопровождая их ненужными риторическими вопросами. Например, зачем-то он рассказывает о переходе 1-го Украинского куреня армии Колчака к красным и задает сакраментальный вопрос о загадочности мотивов его участников: «Могли ли такое предусмотреть кабинетные стратеги?» Если бы Булдаков изучал тему, о которой пишет, то знал бы – могли и предусмотрели. К переходу привела деятельность в полку революционной организации, о наличии которого командование догадывалось, поспешив перевести полк на фронт в надежде оторвать его от влияния городского подполья. Наиболее подробно история полка рассмотрена в трудах уральского историка И.Ф. Плотникова¹. Достаточно известным специалистам того периода факт перехода, ставший началом конца продвижения Колчака к Волге, рецензенту, оказывается, до этого был неизвестен. И более того – он ухитрился не заметить его в самой книге Ганина, который сам пишет о подполье в этой воинской части (С. 283).

Заканчивает Булдаков так: «Похоже, что автором движет обычное дилетантское любопытство к интригующим сюжетам и эпизодам прошлого, помноженное на мелковатые амбиции. Впрочем, и на этом спасибо! Вся нынешняя историография Гражданской войны в России оставляет желать лучшего». В контексте вышеописанного нельзя охарактеризовать эти слова иначе как высокомерные и самолюбивые филиппики. Причем настолько же оскорбительные, насколько и нелепые – ввиду того, что автор не имеет на них даже формального права из-за своего вопиющего дилетантизма и регулярного использования ложных обвинений.

Книга А.В. Ганина не идеальна, как и любая книга. Однако в целом это серьезное научное произведение, базирующееся на многолетней исследовательской деятельности автора. Эта работа подытоживает и развивает многие направления его исследова-

---

¹ Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 2. Екатеринбург. 2007. С. 144; *Он же*. Из истории 210-го стрелкового украинского полка // Военно-исторический журнал. 1966. № 4. С. 112–114; *Он же*. Полк необычной судьбы. К истории Украинского куреня (полка) имени Т. Г. Шевченко – 210-го (216-го) стрелкового полка имени В.И. Ленина. Екатеринбург, 2011.

ний, что важно для изучения истории Гражданской войны. Отзыв Булдакова совершенно не отвечает высокому уровню этого труда и даже просто нормам научной этики, представляя собой больше попытку наукообразной диффамации. Значение отдельных заслуживающих внимания претензий рецензента несущественно по сравнению с основным текстом рецензии, которая в целом представляет собой бессистемный и сумбурно написанный набор придинок, переходов на личности, путаницы, несправедливых обвинений, дезинформации и банальной неграмотности. Непонятно, на кого рассчитана эта рецензия. Массовый читатель вряд ли с ней ознакомится, а профессиональное сообщество достаточно квалифицировано, чтобы оценить более объективно и книгу А.В. Ганина, и саму рецензию, чья предвзятость, ангажированность и демагогичность видны даже при поверхностном ознакомлении, а ее вопиющая некомпетентность вполне очевидна специалистам.